

Монетный двор в Тыкоцине

Виктор КАКАРЕКО

Председатель
Белорусского
нумизматического
общества,
г. Гродно

Монетное дело Великого княжества Литовского уже в первые годы правления Жигимонта Августа (1544—1572) вышло на общеевропейский уровень. Экономическое развитие страны позволило внедрить более совершенные процессы и приемы монетной чеканки, основанные на новейших достижениях того времени в области металлообработки. Создание развитой монетной системы, появление портретных монет, выполненных в стиле ренессанса, известило о начале нового времени в истории Великого княжества Литовского, наступлении “золотого века” в культурной жизни страны.

За двадцать восемь лет правления Жигимонта Августа действовавшие на территории Великого княжества два центра монетной эмиссии в Вильно и Тыкоцине выпустили в обращение монеты 16 номиналов. Внешнее оформление этих монет состоит из более 30 типов и 120 основных разновидностей. А если учесть мелкие отличия в написании легенд, а также в размещении монетных и разделительных знаков, то количество таких монет достигнет шести сотен.

Столь огромное нумизматическое наследие притягивало интерес нумизматов-исследователей XVIII—XX веков. За последние два столетия опубликовано множество статей и работ, посвященных отечественной нумизматике, в которых описывались метрология, типология и хронология монетных эмиссий, публиковались сохранившиеся письменные источники о работе Виленского монетного двора.

Деятельность монетного двора в Тыкоцине многие годы оставалась вне сферы внимания историков и нумизматов-исследователей из-за недостатка или отсутствия письменных источников по этой теме.

Постоянно растущий интерес коллекционеров-нумизматов к монетам Жигимонта Августа, возникший в последнее десятилетие в Беларуси и иных странах бывшей Речи Посполитой, придает актуальность вопросам, рассматриваемым в данной статье.

В середине XIX века нумизмат Игнатий Загурски¹ обнаружил и опубликовал королевский Универсал от 27 марта 1572 года о монете литовской (*Mondatum universale de moneta Lituanika*), в котором написано: “... *A grosze w Thykoczinie na xtalt polskich groszy wykowane, roskazujemy tesz, aby tak w polscze, iako w Litwie, wedlie ceny groszy polskich byly brane...*” (“А гроши в Тыкоцине по образцу польских сделанные, повелеваю, чтобы как в Польше, так в Литве, по цене польских грошей принимались”). Это первое упоминание в нумизматической литературе о существовании монетного производства в Тыкоцине.

Сохранился еще один письменный источник, в котором упоминается, что в 1567 году на сеймике в Мальборке представители земель (*stanow*) прусских внесли жалобу на монеты, битые в Тыкоцине².

Польский нумизмат Казимеж Стрончинский³ в середине XIX века предположил, что в Тыкоцине выпускали все гроши по стопе польской, а также некоторое количество денариев, полугрошей, трояков и т. д. Однако его версия не нашла в то время поддержки у нумизматов.

В научных публикациях конца XIX — начала XX века устоялось мнение⁴, что монетный двор в Тыкоцине работал только в 1566 году и чеканил только литовские монеты с гербом ☉ “Ятжембец”. О его принадлежности у нумизматов единого мнения не было. В разное время этот герб приписывали Яну Лютомирскому⁵, Станиславу Мышковскому⁶ — воеводе краковскому или его брату Петру Мышковскому⁷ — подканцлеру коронному.

Определенные сомнения в верности устоявшегося взгляда внесла публикация Кшиштофом Филиповым⁸ архивных документов об аренде дома в Тыкоцине (1564—1571) для нужд монетного двора (*W 1564 roku Florian Lobeski otrzymal, w wyniku wymiany za dom w Tykocinie przeznaczony na siedzibe mennicy, 6 wlok ziemi w Siekierkach i 2 wloki w Tykocinie*).

¹ I. Zagórski. *Monety dawnej Polski, teksty do tablic (reedycja)*. Warszawa, 1977. S. 124.

² W. Schwinkowski. *Das Geldwesen in Preussen unter Herzog Albrecht (1525—1569)*, *Zeitschrift für Numismatik*, 1909. P.166, 349 — 350.

³ K. Stronczynski. *Dawne monety polskie dynastii Piastów i Jagellonów*. Piotrków. 1883—1885, T. III. S.149.

⁴ M. Gumowski. *Mennica wileńska w XVI—XVII wieku*, Warszawa, 1921. S. 83—85; J. Kurpiewski. *Zarys historii pieniądza polskiego*, Warszawa, 1988. S. 38.

⁵ J. Tyszkiewicz. *Skorowidz monet litewskich*. Warszawa, 1875. S. 36; *Skorowidz monet polskich od 1506 do 1825 roku ulozony przez Karola Bajera w roku 1862*, Warszawa, 1880. S. 6.

⁶ M. Gumowski. *Mennica wileńska... S. 84*; T. Kalkowski, *Tysiac lat monety polskiej*, Kraków, 1981. S. 153.

⁷ Z. Bernacki. *Podskarbiowki liczmany szlachty polskiej (2)*. PN 3/93, S. 6.

⁸ K. Filipow. *Lokalizacja mennicy w Tykocinie*, *Białostocki Numizmatyk*, Białystok, 1983. S. 9—11.

Фрагмент карты XVI—XVII веков.

Против ошибочного мнения, укоренившегося в нумизматической литературе, с XIX века выступил современник, литовский нумизмат Евгениус Иванаускас¹. Он утверждал, что в 1564—1568 годах на монетном дворе в Тыкоцине была осуществлена эмиссия полугрошей и грошей с гербом ☉ “Ястжембец” (в 1566 году) и грошей с гербом ☐ “Колумна” (в 1566—1568 годах). Здесь же в 1565—1566 годах чеканили тройки, а также полталеры и талеры — в 1564 году. Монетные штемпеля для монет, битых в Тыкоцине и Вильно, готовил один мастер — Albrecht Kerlein. Он же изготавливал штемпеля для нанесения в 1564 году надчеканки на итальянские монеты, отмечал в своей работе Е. Иванаускас.

Очень мала вероятность выявления в ближайшее время новых письменных источников, которые существенно изменят сложившиеся взгляды на монетное производство в Тыкоцине. При наличии больших пробелов в базе письменных источников значительно возрастает роль монет как носителя исторической информации. И хотя даже очень подробный анализ монет не

может полностью заменить архивный материал, полученная при этом информация способна пролить свет на отдельные стороны монетного производства, помочь сформулировать новые гипотезы и определить направление поиска недостающих сведений для их подтверждения.

Проведенные исследования иконографии и техники изготовления монет Жигимонта Августа дают основание предположить, что производство монет в Тыкоцине осуществлялось еще более продолжительное время и здесь чеканили также другие типы литовских монет, которые ранее традиционно относили к продукции Виленского монетного двора.

В ходе Ливонской войны с Россией (1558—1583) возросла потребность в дополнительных денежных средствах для оплаты военных расходов и выплаты жалованья наемникам. Виленский монетный двор в то время находился в аренде у евреев. Расширение монетного производства вынудило не только прервать аренду, но и организовать выпуск монет на территории королевского замка в Тыкоцине, где размещался

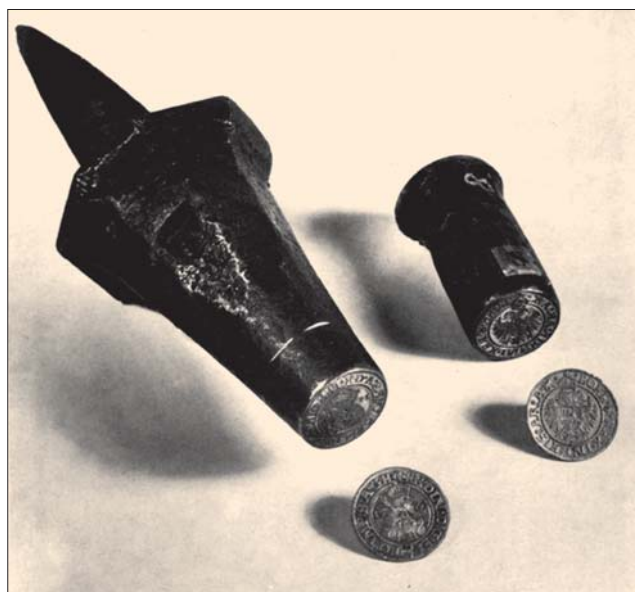
¹ E. Ivanauskas. Działalność mennicy tykocińskiej. Zapiski numizmatyczne, Kraków, 1997. S. 100—104.

королевский скарбец (казна). В письменных источниках не сохранилась информация о том, когда это произошло. И если переход монетного двора в Вильно под управление короля связывают с появлением на монетах герба П “Топор” в 1562 году, то о начале чеканки монет в Тыкоцине нет единого мнения.

Монетные штемпеля для обоих производств, составлявших единый литовский монетный двор, готовил один монетный мастер — Albrecht Kerlein. Для этого он использовал пуансоны гербов, букв и монетных знаков. Созданный им образцовый штемпель копировали в мягкую стальную заготовку и получали штемпель с выпуклым изображением, так называемый модельный штемпель. С его помощью путем вдавливания в мягкую стальную заготовку получали рабочие штемпеля. После доработки и закалки рабочие штемпеля, идентичные образцовым, использовали для чеканки монет. Когда они изнашивались, то с помощью модельного штемпеля изготавливали новые рабочие штемпеля. Поэтому даже очень крупные партии монет, произведенные в определенное время на одном монетном дворе, имели идентичное внешнее оформление. Различные партии монет отличались сокращениями букв в конце легенды на обеих сторонах монеты: L, LI, LIT, LITV, LITVA.

Монеты, выпущенные на различных монетных дворах, должны были иметь более четкие отличительные признаки: тип изображения Погони и Орла, наличие или отсутствие геральдических гербов и монетных знаков, их месторасположение на монете, а также особенности написания легенд, например: наличие или отсутствие букв “D.G.” (Dei Gratia) в титуле короля.

Из таблицы 1 видно, что наибольшее количество отличительных признаков появилось в 1562 году. Вероятно, именно в этом году возникла потребность различать, а следовательно, контролировать качество монет, битых в Вильно и Тыкоцине. В это время монетный мастер вел поиск наиболее устойчивого и легко описываемого отличительного признака для монет, битых на разных производствах. Так, на монетах 1562 года используются два типа изображения герба Погони. Впервые на литовских монетах появился геральдический герб П “Топор”, который помещали на реверсе монеты в середине легенды (внизу монеты) или в конце ее написания (вверху монеты). Часть про-

Подобными штемпелями в XVI веке чеканили монеты в Тыкоцине

Нижний штемпель (слева) вбивался в деревянную колодку. Верхний штемпель (справа) был подвижный и помещался сверху. Между штемпелями клали монетную пластинку. Ударом по верхнему штемпелю производилась чеканка монет. Штемпеля делали из тигельной стали с содержанием углерода 0,7—0,75%. Закаляли путем нагрева до $t^{\circ} = 700-800^{\circ}\text{C}$ в расплавленном свинце или поваренной соли и резкого охлаждения. Отпускали, нагрев штемпель до $t^{\circ} = 230-250^{\circ}\text{C}$.

дукции помечена монетным знаком в виде креста. Затем у значительной части литовских полугрошей в написании легенды с титулом короля появляются буквы “D.G.” (Dei Gratia), что означало “Божьей милостью” или “По воле Бога”.

Наиболее устойчивым отличительным признаком, сохранявшимся в течение последующих лет, оказалось наличие или отсутствие букв “D.G.” (Dei Gratia) в написании титула короля. Именно это отличие позволяет установить время начала чеканки монет в Тыкоцине и выделить битые здесь монеты из общей мас-

Таблица 1

Отличительные признаки на полугрошах (1556–1566 годы)

	Год чеканки										
	1556	1557	1558	1559	1560	1561	1562	1563	1564	1565	1566
Типы рисунков Погони	1	1	1	1	1	1	2	2	1	1	1
Наличие гербов П ☉	-	-	-	-	-	-	- П	- П	П	П -	☉
Буквы “D.G.” ○ нет ● есть	○	○	○	○	○	○	○ ●	○ ●	○	○ ●	○ ●
Монетные знаки • ♣ ♣ ♣ ♣	-	• ♣ ♣ ♣	-	-	♣	-	♣	♣	-	-	-

**Молотовый снаряд для чеканки монет
(гравюра XVIII века)**

Молотовый снаряд — механический молот, в котором энергия, необходимая для деформации монетной заготовки, передается на рабочие штемгеля с помощью удара падающего молота. Количество передаваемой энергии зависит от массы молота и скорости его падения. Применялся на монетных дворах XVI—XVII веков.

сы монет Жигимонта Августа. Данный отличительный признак имеет ярко выраженный политический и религиозный характер. Приверженцы протестантизма считали выбор короля и великого князя волей Бога, а польская католическая шляхта считала выбор нового короля своим неотъемлемым правом. Монеты, битые в Вильно, имели буквы “D.G.” (Dei Gratia), а на тыкоцинской продукции таких букв не было. Указанное последнее отличие встречается на полугрошах и трояках, битых в 1562—1566 годах, кроме 1564 года, когда монетный двор в Тыкоцине, по-видимому, вообще не выпускал таких монет. Здесь делали надчеканку на полуталерах и талерах Карла V и Филиппа II из “неаполитанских сумм” для

придания им кредитного характера путем пуска в обращение по завышенному курсу.

Чеканку монет с большим диаметром трудно осуществить, применяя молотовый снаряд. Для изготовления таких монет использовали винтовой пресс, но он имел значительные габариты. Возможно, что именно для установки этого оборудования в Тыкоцине был взят в аренду дом у Флорьяна Лобеского, и в 1564 году именно здесь увидел свет первый литовский талер — полукопек (таблица 2; 11). Наличие отличительных монетных знаков (• ♣ ♣ ♣) на полугрошах, битых в 1557-м, 1560 годах, может указывать, что на территории тыкоцинского замка мог осуществляться эпизодический передел серебра из королевской казны для нужд короля и его двора, а сохранившееся оборудование с 1562 года стало использоваться для регулярной чеканки литовских монет.

В нумизматической литературе нет ясного ответа на вопрос, почему в 1566 году появились легковесные монеты с гербом ☉ “Ястжембец”. Причину их появления нужно искать во взаимоотношениях Жигимонта Августа с его третьей женой Катажиной Габсбургской.

Вскоре после венчания (1553 год) отношения королевской четы резко ухудшились. Несмотря на разочарование в неудачной женитьбе, король прожил вместе с Катажиной в Вильно до 1558 года. Последовавшая затем тяжелая болезнь королевы, частые приступы эпилепсии, бесплодие и многое другое вызвали отвращение к ней у короля. Дело шло к разводу. Многочисленные попытки сохранить семью, предпринятые влиятельными особами, результата не давали. Окончательное расставание супружеской пары произошло в начале 1563 года, когда во время сейма в Петрикове Жигимонт Август поселил свою жену в Радоме. Процесс развода целенаправленно затягивали австрийский двор и Папа Римский. Король добивался скорейшего отъезда королевы на ее родину в Вену. Жигимонт Август окружил Катажину своими ставленниками, которые осложняли ее политические контакты с противниками развода — австрийскими послами, представителями шляхты и духовенства. Ходили слухи, что она питалась одним хлебом.

Подробности жизни королевы в те годы сохранились в донесениях, которые посылал в Рим папский нунций в Польше Giovanni Francesco Commendone и которые сегодня можно найти в архиве Ватикана.

В конце 1565 года созывается съезд шляхты в Гнезно, с которого Ян Лютомирский, староста радомский и примас Уханьский направились к королеве и провели с ней длительные переговоры. Королева и ее защитники решили, оставаясь в Польше, ждать сейм 1566 года¹. Вскоре появились слухи о попытке отравления королевы.

Король не стал обострять отношения и разрешил Катажине остаться в стране. Сам же приступил к усмирению настроений среди оппозиции. Благодаря достигнутым успехам, вопреки ожиданиям сторонников королевы ее выезд из страны перестал интересовать послов сейма. Это определило дальнейшую судьбу королевы — 8 октября 1566 года она покинула Польшу, чтобы больше сюда никогда не возвращаться.

¹ S. Cynarski. Zygmunt August, Wrocław, ... 1988. S. 194.

Таблица 2

Продукция монетного двора в Тыкоцине (1562–1572)

Великое княжество Литовское — Жигимонт Август (1544—1572):

1 — денарий 1563 года; 2 — денарий двойной (двуденар) 1566—1567 годов; 3—4 — полугроши 1562—1563 годов, 1566 года; 5—6 — гроши, битые по польской монетной стопе 1566 года, 1566—1568 годов; 7 — грош двойной (двомяк) 1565 года; 8—10 — гроши тройные (трояки) 1562—1563 годов, 1565—1566, 1562 годов; 11 — талер (полукопек, 30 грошей) 1564 года; 12 — контрамаркированный (1564) неаполитанский полуталер Филиппа II (1556—1598).

Балансир — винтовой пресс для чеканки монет
(гравюра XIX века)

Винтовой пресс изобретен в Аугсбурге в середине XVI века. В этом механизме деформация монетной заготовки осуществлялась за счет кинетической энергии, накопленной рабочими балансами, движущимися вращательно и поступательно. Энергия передавалась на рабочие штемпеля с помощью винтового механизма.

Вероятно, в начале 1566 года с разрешения короля староста радомский Ян Лютомирский изготовил на литовском монетном дворе в Вильно и Тыкоцине монеты со своим гербом “Ястжембец” для потребностей королевы и ее двора. Часть монет, изготовленных в Тыкоцине, предназначалась на оплату проезда через Силезию в Вену и имела заниженное содержание серебра, соответствующее монетной стопе, принятой в этой стране.

Отъезд королевы задержался, и монеты попали в денежное обращение Польши и Великого княжества Литовского. Поступившие в королевский скарбец в Тыкоцине легковесные монеты — полугроши и гроши с гербом “Ястжембец”, после заключения Люблинской унии (1569 год), запретившей чеканку монет¹, были перебиты в “широкие” (низкопробные) трояки и шостаки с указанием на них “законной” даты — 1562 год. Поэтому выпущенные в значительном количестве полугроши и гроши с гербом “Ястжембец” сегодня очень большая редкость. Тип Погони, изображенный

на “широких” трояках, использовался на самых поздних монетах Жигимонта Августа, битых в 1569—1570 годах.

В нумизматической литературе XIX века неясно, откуда укоренилось мнение², что трояки 1562 года из низкопробного серебра получены путем перечеканки полугрошей свидницких. В начале XX века М. Гумовский³ подверг критике данное мнение, утверждая, что изъятие свидницких полугрошей и их перечеканка производилась в 1546-м и 1547 годах, и неправдоподобно, чтобы собранные в то время запасы серебра хранили 15 лет, а в 1562 году использовали для чеканки. М. Гумовский не предполагал, что низкопробные трояки были сделаны не в 1562 году, а в начале 1570-х годов из легковесных полугрошей с гербом “Ястжембец”. Изготовление монет большого диаметра из более твердого низкопробного серебра с использованием молотового снаряда сопряжено с техническими трудностями. Для получения рельефного изображения на широкой монетной пластине нужно увеличить

¹ В соответствии с Люблинской унией, подписанной 1 июля 1569 года, работа Виленского монетного двора была приостановлена. В виде исключения 10.04.1570 король выдал привелей, по которому Иогану Болеману, не успевавшему реализовать контракт от 10.02.1569, разрешалось отчеканить двуденариев из 4000 серебряных марок. Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kōrniku. Rkp. 250.

² K. Stronczyński. Dawne monety polskie... T. III. S.155.

³ M. Gumowski. Mennica wileńska ... S. 73—74.

массу молота, а это приводило к быстрому износу и растрескиванию штемпелей. До наших дней сохранились чуть более десятка шестигрошовиков, битых двумя вариантами штемпелей аверса и четырьмя — реверса. Часть из этих монет может оказаться фальсификатами XIX века.

Появление монеты “иронический” трояк (трехгрошовик) Жигимонта Августа 1565—1566 годов не оставляет равнодушными не только современников, но будет вызывать интерес у многих последующих поколений нумизматов. Это памятная монета с библейской сентенцией. Существует несколько версий ее появления¹, большинство из них связаны с темой Люблинской унии Литвы и Польши (1569 год).

Выступления наиболее влиятельных магнатов Великого княжества Литовского против объединения с Польшей, за сохранение независимости своей страны и их содействие расширению протестантизма как господствующей религии в Великом княжестве Литовском побудили инициаторов и сторонников новой Унии Литвы и Польши к организации в 1565—1566 годах на монетном дворе в Тыкоцине, находящемся под влиянием католического костела и польской шляхты, к проведению эмиссии литовских тroyаков с иронической надписью.

Описание монеты (таблица 2; 9):

Аверс: герб Погоня, под ней достоинство монеты III (гроша). Легенда по кругу с титулом короля: SIGISM AVG REX POL MAG DVX LIT * — Жигимонт Август король Польши, Великий князь Литовский.

Реверс: королевская монограмма с короной 1565, по бокам которой дата чеканки — 1565. Над ней надпись в четыре строки с цитатой из второго псалма Давида: QVI HABITAT IN COELIS IRRI DEBIT EOS — “Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им”, или иными словами: “Кто идет против воли Бога (против Унии и католицизма), будет Им высеян и наказан”.

Выпуск этой монеты вызвал бурные протесты у литовских магнатов и служилой шляхты, а также их сторонников в Польше. Король не хотел обострять враждебные настроения в преддверии подписания Унии, специальным Универсалом запретил дальнейшую ее чеканку. Сегодня данный исторический раритет — желанный предмет коллекционирования для многих нумизматов.

В заключение можно коротко обобщить вышесказанное. В начале 1560-х годов в ходе реформирования денежной системы Великого княжества Литовского и монетного производства, вызванного началом Ливонской войны с Россией, монетный двор в Вильно был отнят у еврейских арендаторов и возвращен под управление короля. Расширяется монетное производство, создается дополнительная мастерская по изготовлению монет на территории королевского скарбца в

замке Тыкоцин. Вводятся в обращение новые номиналы монет — тroyак из высокопробного серебра и другие.

С 1562 года изготовлением образцовых монетных штемпелей для обоих монетных производств (Вильно, Тыкоцин) занимался Albrecht Kerlein. Его штемпеля имели признаки, позволяющие отличать, а следовательно, контролировать качество монет на каждом производстве. Монеты с буквами “D.G.” (Dei Gratia) в титуле короля чеканили в Вильно, а монеты без этих букв — в Тыкоцине. Здесь же, в королевском скарбце, в 1563 году чеканили денарии без монетной легенды и с таким же типом изображения Погоня выпускали двуденарии (1566—1567).

Монеты с гербом “Ястжембец” чеканили в 1566 году на литовском монетном дворе (Вильно, Тыкоцин) по призыву, полученному Яном Лютомирским — старостой радомским. Они предназначались для королевы Катажины Габсбургской и ее двора, которая уже несколько лет (с начала 1563-го по октябрь 1566 года), в ожидании предполагаемого развода с Жигимонтом Августом, находилась в сепарации в Радоме и готовилась к предстоящему отъезду из Польши в Силезию.

Часть полученных королевой монет имели заниженное содержание серебра, соответствовавшее монетной стопе, принятой в Силезии. Отъезд королевы задержался, и монеты попали в денежное обращение Польши и Великого княжества Литовского. Поступившие в королевский скарбце в Тыкоцине низкопробные монеты уже после заключения Люблинской унии (1569), запретившей чеканку монет, были перебиты в низкопробные тroyаки и шостаки с указанием на них “законной” даты — 1562 год.

Рассмотренные в данной статье новые аспекты монетного производства в Тыкоцине и ассортимент выпущенных здесь монет носят гипотетический характер и направлены на привлечение внимания нумизматов-исследователей к этой теме, указывают направления и новые методы возможного получения информации об организации монетного дела Жигимонтом Августом. Однако следует помнить, что по мере введения в научный оборот вновь открытых письменных источников и получения новых сведений в ходе предстоящих нумизматических исследований взгляды на монетное дело Жигимонта Августа могут подвергнуться корректировке особенно на тех направлениях, где в настоящее время отсутствуют письменные источники.

¹ Гримальскайте Д., Синчук И. “Сатирический” трехгрошовик Сигизмунда Августа — монета чрезвычайных обстоятельств? // Pieniadz pamiatkowy i okolicznosciowy — wspolnota dziejow — Bialorus — Litwa — Lotwa — Polska — Ukraina. Materialy z IV Miedzynarodowej Konferencji Numizmatycznej. ZG PTN Warszawa, 2000. S. 69—80.